

*Ананьева Марина Андреевна*

аспирант

*Харченко Иван Евгеньевич*

аспирант

Научный руководитель

*Шутенко Елена Николаевна*

канд. психол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный  
национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

DOI 10.31483/r-109097

## **ЦЕННОСТНАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ВОЛОНТЕРСТВА КАК РИСК РАЗМЫВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

*Аннотация:* в статье рассматривается проблема ценностной идентификации волонтерства как сферы социального воспроизводства и созидательной активности студентов. Авторы отмечают абстрактность и неоднозначность ценностной базы волонтерства, что затрудняет процесс идентификации и приобщения к ней студенческой молодежи. Невнятность ценностных приоритетов волонтерства оборачивается не только риском его несоответствия социальным ожиданиям, но и включением в эту сферу деструктивных и асоциальных течений. Пользуясь «ценностной гибкостью» волонтерства, эти течения используют молодежь в качестве живого орудия расшатывания социальных устоев. Авторы предлагают ценностную реконструкцию студенческого волонтерства на базе его нравственной и созидательной направленности, которой отвечают такие ценностные приоритеты как гуманизм, патриотизм, солидарность и бескорыстие.

*Ключевые слова:* студенты, ценности волонтерства, идентичность, социальная практика, нравственная направленность волонтерства.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта №23-28-01508 «Воспитательный потенциал волонтерской деятельности как сферы продуктивной самореализации современной студенческой молодежи» (2023–2024 гг.) на базе НИУ «БелГУ».*

*Введение.* Волонтерская деятельность студентов выступает сегодня как действенная практика их включения в активную социальную жизнь, формирования опыта субъектности и гражданского самосознания [11]. Волонтерские объединения студентов становятся важным ресурсом повышения жизнеспособности общества, его консолидации перед новыми экзистенциальными вызовами современности. Для студенческой среды волонтерские движения открывают перспективы проявления личностной и творческой активности, формирования жизненных и профессиональных навыков [1]. В этой связи, насущной задачей общества и социальных институтов является приобщение студентов к этой сфере, посредством культивирования и принятия ими созидательных ценностей волонтерства [9].

*Основная часть.* Обращение к исследованиям в области молодежного добровольчества показывает, что его ценностная база не получила глубокой научной рефлексии и трактуется весьма широко и неоднозначно. В ряде работ отмечается безусловная нравственная сила волонтерства, его высокая морально-этическая составляющая [6; 7] и гуманистическая направленность [2], что отличает данную сферу от форм и видов занятости [13]. Хотя имплицитно авторы подразумевают наличие высоких и праведных ценностей волонтерского движения априори [8], артикуляция и четкая трактовка данных ценностей, а также путей их достижения пока представлены недостаточно полно и развернуто. И это неслучайно, поскольку волонтерство, будучи явлением интернациональным и межкультурным, в каждой стране облекается в свои ценности (обусловленные национальными традициями, историческим опытом развития и пр.), отвечая на те вызовы, с которыми сталкивается местное сообщество, и с которыми приходится иметь дело местным волонтерам [4].

Очевидно, что единой и универсальной шкалы ценностей для волонтеров разных стран и народов быть не может и остается лишь небольшой корпус неизменных общечеловеческих ценностей, которым оно бесспорно отвечает [15]. В существующих определениях отмечается заметный разброс в ценностной палитре волонтерской работы, нередко в нее попадают личностные качества (честность, ответственность, альтруизм, отзывчивость и т. п.) [9]. Такая ценностная размытость волонтерства затрудняет его точную смысловую идентификацию и устойчивую ориентацию на него молодежи. Последнее обстоятельство может стать серьезным психологическим барьером вовлечения студентов. По данным последних исследований М.В. Певной и ее коллег основным фактором участия/неучастия студентов в волонтерской работе выступает их самоидентификация в качестве волонтеров [10].

Между тем, широкая и невнятная ценностная база волонтерства затрудняет самоидентификацию студентов, ослабляет его воспитательный потенциал, делает его аморфным и неизбирательным по отношению к своим участникам, не формирует для них устойчивой и определенной системы ожидания и требований, а также картины идеальных образцов и образов для личностных устремлений. При всей неоднозначности определений волонтерства неизменной выступает лишь такая ценностная посылка как *добровольный труд на безвозмездной основе* (т.е. без принуждения и бескорыстно) [15]. Однако данного критерия явно недостаточно для понимания смысла волонтерства и его социокультурной миссии.

Сегодня в разных странах мира и в России нередко волонтерами называют себя люди, чья деятельность порой не всегда благотворно влияет на общество, и может быть подчинена инородным ценностям. Эти люди (и прежде всего молодежь) также добровольно и без вознаграждения ведут свою работу, но результат данной работы может приводить к деструктивным последствиям, а истинный смысл и цели деятельности зачастую могут быть скрытыми для самих участников. За спинами таких «волонтеров», как правило, действуют силы, стремящиеся посеять смятение в обществе, вызвать хаос и привести его к кол-

лапсу. Для этих сил волонтерство есть не более чем инструмент создания социальной нестабильности и раскачивания общества при помощи молодежи. Не секрет, что технологии «цветных» («бархатных») революций, «арабской весны», майданов и прочих искусственных катаклизмов в значительной степени опираются на различные прокси-структуры влияния (под прикрытием НКО и иных «гуманитарных» движений, включая волонтерство) для привлечения студенческой молодежи. Обманным путем вовлекая молодежь, манипулируя сознанием и поведением, играя на чувствах и страстях молодых людей, на их максималистских стремлениях и жажде к действиям, подкупая молодежных лидеров и студенческих активистов, применяя изощренные информационные технологии и психотехнологии (включая психотропные и наркотические средства и т. п.), эти структуры используют молодежь как добровольный «расходный материал» социального бунта (пример «Небесной сотни» киевского евромайдана).

Очевидно, что называть себя волонтером может лишь тот, кто, работая по внутреннему призыву и без принуждения, еще и живет истинными ценностями волонтерства. Понимание и признание этих ценностей становится решающим шагом в самоопределении молодого волонтера в условиях обострения социокультурного противостояния в современном мире. Именно ценностный уровень выходит на первый план борьбы за умы будущих поколений.

В текущий период, в развязанной коллективным западом информационной, психо-исторической, экономической и реальной войне против России его интеллектуальная мощь, идеологические и финансовые ресурсы направлены на подрыв российского общества изнутри. При этом делается ставка на студенческую молодежь как наиболее пассионарную и продвинутую часть общества посредством включения ее в социальные сети, НКО, через различные фонды, а также посредством всевозможных «волонтерских» структур. Отмеченная ценностная неопределенность нормативной базы волонтерства позволяет таким структурам вполне легально и беспрепятственно действовать внутри страны. Стоит добавить также, что в правовом отношении имплементация волонтерства

в нашей стране в постсоветский период юридически оформлялось по заимствованным (в основном западным) нормативам и методикам, когда внутренний опыт юношеского добровольчества (в рамках пионерских и комсомольских организаций и др.) был не востребован. Это повлекло соответствующую ротацию ценностей добровольного труда. Доминирующей стала традиционная западная ценность солидарности и помощи. Между тем, для российской ментальности (как отмечает большинство историков и культурологов) ведущей выступает ценность социальной справедливости [5]. При кажущейся незначительности такая ценностная рокировка выводит добровольцев из активной социальной практики во вспомогательную сферу заботы и латания «брешей» в социальной политике государства, фокусируя их целиком на помощи другим в ситуации жизненных невзгод, а не на устранении причин, их порождающих. Тем самым фасилитационная миссия волонтерства (облегчение существующего положения) перекрывает и оттеняет его жизнестроительную миссию (улучшение и преобразование жизни).

С началом специальной военной операции (СВО) в обществе обозначился ценностный водораздел, вскрывший истинное отношение и ценности разных слоев к судьбе и будущему страны. Волонтерское движение обретает новый смысл, не просто гражданского участия, но выживания, защиты своей отчизны. В жизни каждого человека и прежде всего молодежи наступил момент, когда каждый должен сделать свой выбор и занять четкую гражданскую и нравственную позицию. По данным опроса института воспитания РАО за 2022 год после начала СВО 68% учащихся (14–18 лет) считают себя патриотами, по сравнению с 2021 годом это число выросло на 11% (всего опрошено 78824 человек). Среди молодежи патриотами считают себя 78% респондентов (опрошено 11223 человека). Между тем, желание покинуть страну выразили 37% молодежи, 53% не рассматривают для себя такой вариант, а 35% не собираются ни при каких обстоятельствах уезжать из России [3].

Исследование гражданских установок 1380 студентов в контексте СВО, проведенное В.А. Смирновым в 15 российских университетах, показало рост

стресса среди студенческой молодёжи, снижение доверия к общественно-политическим институтам, а также существенную долю студентов (26,5%), рассматривающих миграцию как вариант жизненной траектории в условиях СВО [12]. Таким образом, каждый четвертый студент выборки, находясь под воздействием СВО, не связывает свое будущее со своей Родиной и желает покинуть ее (не говоря уже о желании ее защищать).

В этих и других исследованиях показано, что в текущих условиях социокультурная идентичность и ценностная привязанность студенческой молодежи весьма неоднородны и для определенной ее части они не связываются с судьбами родной страны и готовностью посвящать себя делу служения родному обществу [12]. В этой связи прояснение ценностной базы волонтерства, его привлекательной благотворной и благородной миссии среди студенческой молодежи может в значительной мере способствовать не только корректировке их собственных ценностных ориентаций и установок, но и реальному прозрению и преодолению праздности собственного существования, выходу к осмысленной деятельной жизни во благо общества.

В рамках проводимых нами исследований в ходе выполнения проекта РНФ №23–28–01508 мы провели работу по реконструкции ценностного пространства волонтерской деятельности студентов Белгородского государственного национального исследовательского университета. Специфика их волонтерской работы заключалась в том, что она складывается в регионе повышенной гуманитарной напряженности, примыкающем непосредственно к линии боевых действий текущей СВО.

В содержательном плане исследование заключалось в проведении экспертного опроса на выявление ценностных приоритетов социального волонтерства для приобщения студентов. В качестве экспертов выступали сотрудники Центра «ДоброТворец» НИУ БелГУ, лидеры и организаторы студенческого волонтерства, ученые, занимающиеся проблемой молодежного добровольчества (социологи, психологи и педагоги) (всего 11 чел.). Экспертам предлагалось оценить различные списки ценностных формулировок волонтерской работы (из

нормативных документов ООН, международных и российских организаций, нормативных и методических разработок по волонтерству) [15] на предмет выделения из них наиболее значимых и актуальных, отражающих специфику и сущность волонтерской деятельности в регионе. Ключевым вопросом для оценки экспертов выступал следующий: «Какие ценности, на Ваш взгляд, являются определяющими для волонтерской деятельности студентов в настоящее время?».

По результатам отбора и обобщения ведущих ценностей с последующим их уточнением и смысловой интерпретацией посредством тезаурусного анализа (понятийная маркировка отобранных ценностей) в рамках работы фокус-групп были определены четыре узловых ценностных фактора, определяющих ментальное пространство деятельности волонтера в складывающейся в регионе гуманитарной ситуации. К ним были отнесены следующие ценностные приоритеты: *гуманизм* (ценность человеческой жизни, добра, справедливости и блага), *патриотизм* (любовь к родине, к родной стране, ее народам, культуре, истории, готовность служить ей), *солидарность* (ценность взаимопонимания, дружбы, сочувствия, доверия, взаимопомощи и поддержки), *бескорыстие* (ценности альтруизма, сострадания, великодушия, честности, скромности, искренности, безвозмездного блага).

По мнению экспертов, базовым критерием, лежащим в основе выделения и сочетания отмеченных выше ценностных доменов, выступает их высокая нравственная направленность. Именно эта направленность отвечает сущности истинного волонтерства, несущего в своей основе нравственный заряд мотивации и образа поведения, который отличает тот особый склад личности людей, активно и постоянно занимающихся данной работой [14].

На рисунке 1 в схематическом виде отражено ценностное пространство волонтерской деятельности студентов с выделением ведущих смысловых линий ее культурного воздействия на личность (ценностные приоритеты).

Как показано на рисунке, будучи производными сферы социокультурного опыта, выделенные ценностные приоритеты в своем пересечении образуют

нравственное ядро волонтерства (центральная часть рисунка), апеллируя на уровне личности к такой внутренней инстанции как *совесть*.



Рис. 1. Ценностное пространство волонтерства как сферы социокультурной идентификации студентов (по результатам экспертных оценок)

При этом ценности *гуманизма* и *патриотизма* определяют мировоззренческий план волонтерства (верхняя часть сферы на рисунке), а ценности *солидарности* и *бескорыстия* его поступковые образцы и нормы (нижняя часть сферы).

В целом совместная активизация всех четырех ценностных приоритетов создает некое «силовое поле» нравственного самосознания и идентификации для участников волонтерской работы, вызывает к жизни важные внутренние механизмы самоопределения. Возникающее таким образом поле нравственного напряжения заставляет попавшего в него субъекта сделать правильный моральный выбор, в чем заключается воспитательный потенциал волонтерства.

*Выводы.* Таким образом, успешная идентификация и приобщение студентов к образу мышления и поведения волонтера требует предъявления им точной и лаконичной системы ценностей, отвечающих, с одной стороны, насущным потребностям и ожиданиям социума от волонтерского участия студентов, и, с другой стороны, внутренним помыслам и нравственным устремлениям личности в качестве дееспособного социального субъекта.

**Список литературы**

1. Большов В.Б. Волонтерство и волонтерская практика как способ самореализации студентов вузов / В.Б. Большов, В.В. Николаенко // Социальная компетентность. – 2020. – Т. 5. №3 (17). – С. 377–388. EDN ADVXAU
2. Гребенкина Л.К. Гуманистическая парадигма добровольческой деятельности в высших образовательных учреждениях / Л.К. Гребенкина, Н.А. Копылова // Психолого-педагогический поиск. – 2018. – №3 (47). – С. 135–144. EDN UZBIGY
3. Ежегодный мониторинг ценностных ориентаций современной молодежи. 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://институтвоспитания.рф/upload/iblock/82b/t9sxl5u4pys8j4vgvt0tfraxcjm6tmzf5/Институт%20воспитания%20ценностные%20ориентиры%20молодежи%202022%20лето%20количественный%20%20.pdf>
4. Ельникова Г.А. Практики студенческого волонтерства (на материалах Белгородской области) / Г.А. Ельникова, Р.Г. Абакумов, М.М. Абакумова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №6. – С. 28–32. DOI 10.23672/j8315-1325-1117-v. EDN PPSZJA
5. Карнаш Г.Ю. Социальная справедливость как духовная основа современного российского общества / Г.Ю. Карнаш // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – №1. – С. 146–154.
6. Козодаева А.Ф. Добровольческая деятельность как основа воспитания нравственных качеств студенческой молодежи / А.Ф. Козодаева // Вестник ТГУ. – 2010. – Вып. 11 (91). – С. 121–126.
7. Майкова В. П. Волонтерство как фактор духовно-нравственного развития личности / В. П. Майкова, О. А. Данилова // Современные философские исследования. – 2022. – №2. – С. 100–107. DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-100-107. EDN ACLBER
8. Метелев А.П. Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО / А.П. Метелев,

Н.И. Горлова, Ю.С. Белановский. – М., 2022. – 456 с. DOI:10.17323/978-5-7598-2634-7. EDN LLWWKY

9. Палкин К.А. Ценностно-смысловые факторы участия в волонтерской деятельности студентов российских вузов / К.А. Палкин // Вестник практической психологии образования. – 2023. – Т. 20. №1. – С. 117–128. DOI: 10.17759/bppre.2023200112. EDN CZAHBY

10. Певная М.В. Волонтерское неучастие студентов, или как эффективно организовать обучение добровольчеству в российских университетах / М.В. Певная, А.Н. Тарасова, Д.Ф. Телепаева // Университетское управление: практика и анализ. – 2023. Т. 27. №2. – С. 59–74. DOI: 10.15826/umpra.2023.02.013. – EDN ILZIMV

11. Ромм Т.А. Воспитание. Волонтерство. Молодежь: монография / Т.А. Ромм, Е.В. Богданова. – Новосибирск: СО РАН, Изд-во НГТУ, 2015. – 383 с. EDN UPEDFH

12. Смирнов В.А. Гражданские установки российских студентов в контексте специальной военной операции / В.А. Смирнов // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. №8–9. – С. 9–23. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-9-23

13. Шульгина Т.А. «Ты записался добровольцем?», или Зачем студенты идут в волонтеры / Т.А. Шульгина, Н.А. Кетова // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. №1. – С. 116–124. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-1-116–124. EDN YHEJZS

14. Benevene P. Ethical leadership as antecedent of job satisfaction, affective organizational commitment and intention to stay among volunteers of non-profit organizations / P. Benevene, L. Dal Corso, A. De Carlo, A. Falco, F. Carluccio, & M.L. Vecina // *Frontiers in psychology*. – 2018. – Т. 9. – С. 2069. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.02069

15. The Universal Declaration on Volunteering. 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volunteeringaustralia.org/wp-content/uploads/VA-Universal-Declaration-on-Volunteering.pdf> (дата обращения: 06.011.2023).